

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы маленькой блондинки
Стервами не рождаются!	Красотка печального образа
Дожить до утра	Ночь с роскошной изменницей
Крестный папа	Окно в Париж для двоих
Ничто не вечно под луной	Лицензия на happy end
Миллион причин умереть	Черная корона
Рыжая-бесстыжая	Рыцарь чужой мечты
Охотники до чужих денег	Демон искушения
Мужей много не бывает	Грешница в шампанском
Ты у него одна	Принцип Отелло
Любитель сладких девочек	Исполнительница темных желаний
Игры в личную жизнь	Жизнь нежна
Черт из тихого омута	Мода на чужих мужей
Обмани меня красиво	Пока смерть не разлучит нас
Старая тайна, новый негодяй	Завтра не наступит никогда
Миллионерша поневоле	Пять минут между жизнью и смертью
Внимание: неверный муж!	Любовь окрыляет
В любви брода нет	Единственная моя
Последняя ночь с принцем	С первого взгляда

Второй подарок судьбы	Ничего личного, кроме боли
Зеленые глаза викинга	Заговор обреченных
Тайна, приносящая смерть	Узнай меня
Цвет мести – алый	Заповедник потерянных душ
Не доставайся никому!	Ангел мщения
Чужая жена – потемки!	Первый шаг к пропасти
Возвращаться – плохая примета	Вкус запретного плода
Врачебная тайна	Исповедь обманутой жены
Призрак другой женщины	Свидетельницы зла
Тайну хранит звезда	Королева отшельников
Семь лепестков зла	Игры небожителей
Свидание на небесах	Грех с ароматом полыни
Ведьма отмщения	Кукла-любовь
Программа защиты любовниц	Позови ее по имени
Кинжал в постели	К северу от любви
Гнев влюбленной женщины	Пепел прошлого
Лучший день в году	Псевдоним украденной жизни
Нирвана для чудовища	Цена откровения
Незнакомка с тысячью лиц	Конец игры с продолжением
Последнее прибежище негодяя	Шоу семейных секретов
Счастье с третьей попытки	В интересах личного дела
Подвенечный саван	Правда персонального формата
Заклятие счастья	Простить нельзя помиловать
Торговка счастьем	Лабиринт простых сложностей
Амур с оптической винтовкой	Теория вероятного чуда
Месть Спящей красавицы	Забавы мертвых душ
Демон ревности	Преступные игры гения
Преступно счастливая	Тайна за семью печалями
Изменница поневоле	По следам старых грехов
Закон сильной женщины	Золотое правило молчания
Без вины преступница	Дневники преступной памяти
Пленная птица счастья	Последний секрет на троих

ГАЛИНА РОМАНОВА

ПОСЛЕДНИЙ СЕКРЕТ НА ТРОИХ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Последний секрет на троих / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-207375-5

В жизни старшего лейтенанта Софии Святовой началась черная полоса — темнее не бывает. Сначала София узнала, что ее любимый капитан Евгений Мелихов изменял ей. Потом убили самого близкого человека — сестру Антонину, а сама София, как единственная наследница, оказалась под подозрением.

У Мелихова тоже горе: его новая подруга погибла при подозрительных обстоятельствах, выяснять которые капитану не дают. Бывшим любовникам, отстраненным от расследования, приходится объединиться, чтобы вместе найти настоящего преступника...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2024
© Оформление.

ООО «Издательство «Эсмо», 2024

ISBN 978-5-04-207375-5

ШАВА 1

Дом, на который она сейчас смотрела, был древним, но еще очень крепким. Он напоминал ей могучего старика, растерявшего всех своих близких, но не утратившего силы и ясности ума. Угрюмого в своем одиночестве деда.

Дубовые бревна сруба потемнели от времени, но не растрескались. Стекла во всех окнах были целы, хотя очень давно не мылись. Толстый слой пыли на них тревожили лишь затяжные дожди. А еще у дома имелась входная дверь — высокая и широкая, с большим металлическим кольцом вместо ручки. И сколько она ни вглядывалась, с того места, с которого обычно наблюдала за домом, не могла увидеть в двери замочной скважины.

— Это потому, дорогая моя, что раньше не делали врезных замков в дверях. Накидные петли для навесного замка и только. Изнутри запирались на крючки и засовы. Было такое время...

Галина РОМАНОВА

В такие моменты ее двоюродная сестра, старше ее на тридцать лет, делала мечтательное и слегка печальное лицо и обмахивалась газетой, как веером.

У ее двоюродной сестры — Тонечки — никого не было. Она не выходила замуж, не рожала детей, была привязана к своей младшей сестренке по материнской линии, всячески опекала ее, регулярно зазывала к себе в гости и все время навязывала ей свою материальную поддержку.

— Могу себе это позволить. Не перечь! — прикрикивала Тонечка на нее, когда встречала возражения.

Тонечка могла себе позволить много чего. Давным-давно она начала скупать заброшенные земли разорившегося хозяйства и доросла до серьезного статуса удачливой бизнесвумен. А начинала в риелторской компании простым клерком!

Организовав фермерское хозяйство, земли она сначала засеяла и засадила всем, чем можно и что в тех краях родилось. Затем поставила сразу несколько ферм с живностью. Принялась строить дома для своих сотрудников. Заманивать специалистов со стороны. И спустя почти тридцать лет превратила заброшенные земли в прибыльные угодья, приносящие ей приличный доход.

Поэтому да, она могла себе позволить баловать свою младшую сестренку. И с приобре-

• *Последний секрет на троих* •

тением квартиры в Москве ей помогла, обменяв свою «однушку» и старенькую ушатанную «двушку» сестренки на очень достойное жилье в хорошем районе. Не центр, конечно, но туда Соня и не стремилась.

Тонечка, конечно же, изрядно приплатила, но тщательно скрывала настоящую сумму, вступив в сговор с бывшими владельцами той самой квартиры. Потом она помогла с ремонтом. Затем с мебелью. И не думала останавливаться, начав присматривать для сестренки Софии достойный автомобиль.

— Та рухлядь, на которой ты ездешь, скоро катапультирует тебя! — возмущалась она всякий раз, как сестра приезжала ее навестить. — Ты слышишь, как работает мотор? Ты хоть что-то понимаешь?

— Что, например?

Соня к ее ворчанию привыкла, понимала, что продиктовано оно великой любовью, поэтому не обижалась.

— Понимаешь, что эта рухлядь стремительно корродирует, пока ты на ней едешь? Тебе срочно нужна новая машина.

От новой дорогой машины София отказалась наотрез.

— Меня с работы попрут. И начнут задавать вопросы: на какие средства, откуда они и так далее. Нет категорическое.

— Тогда как? — терялась Тонечка.

— Что-нибудь бывшее в употреблении, дорогая моя, — предложила она старшей двоюродной сестре компромисс.

— Тебе Мелихова недостаточно? Это тоже бывший в употреблении организм. Хочешь еще один?

— Машина — не организм. Сравнила тоже! — фыркала Соня.

— Тут не стану спорить, — щурилась Тонечка и презрительно кривила ненакрашенные губы. — Сравнить железного друга с твоим Мелиховым — уже преступление...

Разговор заходил в тупик, потому что Соня сразу уходила подальше. Если была на улице, то в дом. Если в доме, то на улицу.

Мелихова — разведенного тридцатипятилетнего капитана, служившего вместе с Соней в полиции, Тонечка ненавидела с первой минуты знакомства. И считала, что он испортит ее сестренке жизнь так же, как испортил ее своей бывшей жене.

На все вопросы Сони:

— Почему ты считаешь, что это Мелихов испортил ей жизнь, а не наоборот? Тонечка, как можно, не зная ситуации, судить человека?

Тонечка отвечала категорическим:

— Он мужик и уже поэтому виноват в разводе. А дети?

— У них не было детей.

• *Последний секрет на троих* •

— Все равно! А если бы были! Что тогда?

София с ней не спорила, просто уходила по-дальше, потому что не хотела обижать старшую сестру — единственную, между прочим. И еще потому, что страстно любила Мелихова и слушать о нем гадости не желала. Он был для нее самым лучшим!

А вот вчера Мелихов ее неожиданно подвел. И в первый за три месяца совпавший совместный выходной взял и укатил с друзьями на рыбалку.

— Малыш, пойми, я обещал. Давно обещал, — ласкал он ее взглядом самых прекрасных карих глаз.

— Ты и мне обещал, — напомнила София, стараясь не встречаться с ним глазами.

Если бы он увидел в ее глазах застывшие слезы, разочаровался бы в ней. Он рассказывал как-то, что не выносит женских слез. Начинает раздражаться, чувства остывают, желание видеться исчезает. По этой причине София обиду проглотила, а слезы скрыла. Но дома, переступив порог, разревелась. Неподобающе! По-детски! Если бы Тонечка застала ее за этим занятием, Мелихову точно пришел бы конец...

— Кстати, а где твой капитан, побывавший в чужих руках? — Тонечка отшвырнула газету, уставилась на нее подозрительно. — Помнится, на сегодня у вас планировался совместный выходной?

— Перенесли, — соврала сестре София. И уточнила: — Ему перенесли.

— Ладно, — пожалала округлыми плечами сестра, не поверив ни разу. — Не очень-то и хотелось, чтобы ты предпочла его, а не меня. И...

— Тонечка, а чей это дом?

Заходящее солнце отражалось сразу в трех пыльных окнах из семи. И ей неожиданно показалось, что за стеклами кто-то прячется и пристально за ними наблюдает. Глупость, конечно, несусветная. Дом стоял необитаемым, со слов соседей, а Тонечка была в их числе уже лет десять. Последний из рода жил где-то в городе.

— Этот дом особенный, дорогая моя. Он злой. — Сестра неслышно подошла и встала за ее левым плечом. — Обитель зла, уточняю.

— В каком смысле, Тоня?

Она резво обернулась и уставилась на сестрицу загоревшимися азартом глазами. Огонь заходящего солнца переместился с пыльных окон на лицо Тонечки, сгладив все ее морщинки и придав русым волосам невероятный медный оттенок.

Ах, если бы она хоть чуточку занималась собой, была бы настоящей красавицей! Но ей все время некогда. Нет времени ухаживать за русыми кудряшками, шампуня достаточно — считала она всегда. Нет времени на массаж лица и какой-то особенный маникюр. И вещи

• *Последний секрет на троих* •

Тонечка покупала лишь из-за необходимости прикрыть наготу.

— Какая разница, что под моим белым халатом? — пыхтела она сердито. — Я в белом халате по роду своей занятости. Везде в нем: на ферме, в питомнике, в кондитерской. Везде!..

Сейчас — июньским теплым вечером — Тонечка была в широченном ситцевом сарафане с перекрутившимися лямками чернильного цвета. На ногах зеленые резиновые тапки. И плевать ей, что сарафан этот добавляет килограммов тридцать веса, а тапки жутко уродуют ее пусть и полные, но очень стройные ноги.

— Почему ты так об этом доме, Тоня? — поторопила сестрицу с ответом Соня.

— Потому что в нем постоянно творилось зло, — пожалала она покатыми незагорелыми плечами. — Когда-то, лет сто назад, прадед нынешнего хозяина построил этот дом из дубового бруса, болтают, что без единого гвоздя. Построил и построил. Сына родил. А потом взял и жену повесил на чердаке этого дома.

— А она не сама?

— Кто знает! Болтали всякое. Это наша с тобой бабка рассказывала, когда ты еще козьявкой была. — Тонечка вернулась в плетеное кресло под навесом своей веранды. — И вроде после этого зло пошло их преследовать. Весь род. Прадед следом за женой в петлю влез. Сын

сына этого прадеда живьем сгорел в лесном домике на охоте.

— А нынешний хозяин жив?

— И он жив, и дед его. Такой противный мужик!

— Кто? Дед или...

— Оба! Оба, Софийка, противные. Молодой вечно по поселку на тачках гонял, пока за границу не умотал. Тачки крутые, музыка орет, девки из машины визжат. Содом и Гоморра!

— А дед не делал ему замечаний?

— Не знаю. Редко видела его.

— А сейчас? Он умер?

Соня встала у перил веранды, не сводя с дома глаз.

— Не знаю. Давно не видела. Но иногда мне кажется, что кто-то смотрит на меня из окон. — Тонечка передернула голыми плечами и обняла себя пухлыми ладошками. — Жуткое чувство.

— У меня тоже оно возникло, представляешь! Сегодня. Сначала мне показалось, что кто-то смотрит на меня из левого крайнего окна, а потом я почувствовала взгляд из чердачного. Но там же никого нет. Свет вечерами не горит. Не горит ведь, Тоня?

Та подумала и качнула головой.

— Странно, но не приглядывалась. Я рано укладываюсь, ты же знаешь. Встаю в пять утра. Поэтому не вижу, у кого когда свет горит. Вот и сейчас... — Тонечка широко зевнула. —

• *Последний секрет на троих* •

Пора мне в кроватку, дорогая сестер. И ты не засиживайся. Не высыпаясь наверняка со своими опасными трудоднями.

Тонечка ушла к себе. А София решила прогуляться. И вот почему-то именно мимо старого дубового дома проложила маршрут. Но чтобы пройти мимо него в непосредственной близости, необходимо было свернуть с тротуарной дорожки. Тонечка, к слову, весь поселок опоясала тротуарами, окаймляющими широкую проезжую часть. Захочешь, грязи не найдешь в этом замечательном поселении.

— Дороги — наше все! — любила она повторять на каждом совещании. — Не будет дорог, не будет бизнеса...

Сойдя с тротуара, Соня оказалась на тропе. Та была очень узкой, но, что странно, натоптанной. Слева и справа, доставая Соне почти до подбородка, буйствовали заросли глухой крапивы, и ей все время приходилось отодвигать ее руками. Добравшись до аккуратно выкошенной лужайки перед старым домом, она остановилась.

Трава действительно была выкошена на пять с плюсом. Явно не деревенской косой. А два окна, невидимых с Тониной веранды, оказались чисто вымытыми и таращились на Соню темными стеклами.

— Странно, — пробормотала она, цепко все осматривая. — Значит, не показалось. Кто-то действительно тут есть и за нами наблюдает...

Она шагнула на аккуратный газон и повернула направо. Но с этой стороны дом прятался за высоким забором — таким же старым, из почерневших бревен, высотой почти под два метра. Соня повернула назад. Дошла до края газона слева от тропы. С этой стороны забора не было. Имелись глухая стена дома и чердачное окно — еще одно. И оно неожиданно оказалось открытым.

Кто-то там обитал. Может, дед молодого хозяина, которого Тонечка называла противным. Может, сам молодой хозяин, который удостоился той же характеристики от ее сестрицы.

Соня уже совсем собралась уходить, когда порывом ветра принесло что-то невесомое, что влипло ей в волосы. Она замотала головой, принялась вычесывать пальцами нечто из волос.

— Да блин! — выдохнула она с облегчением, обнаружив, что это всего лишь паутина.

И прилетела она, по всей видимости, с чердака. Окно распахнуто настежь. И кто-то там точно есть. Он потревожил вековой слой пыли с паутиной вперемешку.

Интересно, кто?

Был бы сейчас рядом с ней Мелихов, тут же насмешливо фыркнул бы и задался вопросом: а оно ей надо, а если надо, то насколько?

Нет, конечно, не надо, но все же! Интересно, кто там прячется от людей? Кто дышит воздухом через чердачное окошко? Вымыл два окна

• *Последний секрет на троих* •

и выкосил лужайку — кто? Если бы это были хозяева, Тонечка бы знала. И все жители поселка тоже. У хозяев не было причин для подобной конспирации.

Или были?

ШАБА 2

Ночной шум, разбудивший ее, совершенно точно был грозой. Соня слышала сквозь сон пару оглушительных ударов и все ждала, что вот-вот по модной нынче мягкой кровле Тониного дома застучат капли дождя. Так и не дождалась, уснула. А проснулась от знакомого звука полицейских и пожарных сирен. И подумала спросонья, что ночная гроза что-то натворила — каких-то бед. Может, ударила в стог прошлогоднего сена. Или по коровнику. Тонечка теперь...

Она подскочила, подумав о сестре с непонятной тревогой. Посмотрела на часы — половина шестого утра. На улице было уже светло, и Тоня наверняка отправилась на объезд своих владений. У нее каждый день с этого начинался.

Странно, но сестра обнаружилась в доме. Стояла у окна в столовой с огромной чашкой молока в одной руке и маковым бубликом в другой. Она всегда начинала день с подобного завтрака.